

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Александр ДЖУРИНСКИЙ,
аспирант кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the article the problem of decision of role and place of judicial acts is probed in the system of Economic Law sources of Ukraine. A conclusion is grounded that the judicial acts of Constitutional Court of Ukraine and judicial practice of general courts behave to the auxiliary sources of Economic Law. In the paper substantiates that it is not correct to consider decisions of European Court Of Human Rights as a source of law, even if the law does so. The author reasons that the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is also a source of law, because many countries of European Union qualifies this Convention as an auxiliary source of law.

Key words: decisions of Constitutional Court of Ukraine, decisions of European Court Of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, legal precedent, judicial practice.

Аннотация

В статье исследуется проблема определения роли и места судебных актов в системе источников хозяйственного права Украины. Обосновывается вывод о том, что судебные акты Конституционного Суда Украины и судебная практика общих судов относятся к вспомогательным источникам хозяйственного права, а также то, что признание режима источника права за решениями Европейского суда по правам человека, несмотря на прямое указание закона, представляется не совсем корректным. Автор аргументирует признание источником права Конвенции о защите прав человека и основных свобод в целом, поскольку это отвечает принятой многими государствами Европейского Союза практике квалификации данной Конвенции как вспомогательного источника права.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда Украины, решения Европейского суда по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, судебный прецедент, судебная практика.

Постановка проблемы. Вопросы определения роли и места судебных актов в системе источников права Украины относятся к достаточно активно исследуемым в юридической науке.

Актуальность темы исследования предопределяется тем, что ряд вопросов, касающихся судебных актов, тесно связан с определением их роли и значения в регулировании общественных отношений в качестве источников хозяйственного права.

Целью статьи является исследование места судебных актов в системе источников хозяйственного права Украины.

Изложение основного материала исследования. Судебные акты – это установленные законом документы, которые принимаются Конституционным Судом Украины, судами различных судебных специализаций, а также Верховным Судом Украины в пределах их компетенции при рассмотрении дел с целью фиксации процедуры рассмотрения дел (определения) и оформления ее правовых последствий (заклучения, решения, постановления, определения), а также при выполнении непроцессуальных полномочий, возложенных законом на суд.

Среди данных актов выделяются судебные акты, содержащие нормативные предписания, – рекомендационные разъяснения в принятых ранее постановлениях Пленума Верховного Суда Украины и постановлениях Пленумов Высших специализированных судов Украины; заключения Верховного Суда Украины о применении нормы права, изложенные в его постановлениях, принятых по результатам рассмотрения дел по основаниям неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального или процессуального права.

Отдельную группу судебных актов составляют решения Конституционного Суда Украины и решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд).

Все эти судебные акты в той или иной степени уже были предметом исследования украинских юристов, однако как источники хозяйственного права они не получили должного освещения в литературе.

Сразу же отметим, что в отношении решений Европейского суда вопрос признания или непризнания их источниками права не стоит, поскольку, согласно ст. 17 Закона Украины «Об

исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и практику ЕСПЧ как источник права.

В связи с этим возникает вопрос о месте и значении иных судебных актов в правовой системе Украины.

Сегодня далеко не все источники права, имеющиеся в правовых системах государств, входящих в романо-германскую семью, присутствуют в правовой системе Украины, причиной чему можно назвать и остатки социалистической правовой системы в нормотворчестве и правоприменении, определенные исторические условия, экономические и политические факторы и т. п.

Тем не менее, учитывая стремление Украины к европейской и мировой интеграции, ее правовая система, так или иначе, вынуждена будет адаптироваться к общепризнанным правилам поведения, устанавливая последние для членов своего общества. В частности, это касается законодательства – основной и наиболее важной составляющей национальной правовой системы.

Что же касается других регуляторов общественных отношений, применяемых в различном «наборе» в правовых системах европейских государств, то, как подчеркивается, «в системах права закону, обычаю, судебной практике, доктрине, справедливости придается различное значение. ... наши представления относительно иерархии различных источников права неприменимы к другим странам...» [1, с. 21].

Так, одной из проблем, к которой все чаще обращаются украинские ученые-юристы, является проблема признания источником права судебного прецедента.

Прецедент (от лат. praecedens – предшествующий) – это способ внешнего выражения и закрепления индивидуального правила поведения, которое устанавливается компетентным органом государства для урегулирования конкретной жизненной ситуации и становится общеобязательным в регулировании аналогичных конкретных жизненных ситуаций [2, с. 730].

Судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, имеющее обязательный характер при рассмотрении следующего дела, касающегося аналогичных или достаточно близких вопросов (обстоятельств дела), благодаря своей определяющей важности, направленное на обеспечение целостности, согласованности и последовательности правовой системы, в пределах которой оно применяется [3, с. 91].

В странах, признающих его обязательность, судебный прецедент является источником права.

Например, в английском праве общепринятым является конституционное положение, в соответствии с которым суд не может отказать в правосудии, если эти вопросы не урегулированы законом. В таком случае суд обязан создать норму права, на основании которой решать дело по существу. Однако даже при таких условиях не все суды могут создавать судебные (нормативно-правовые) прецеденты.

Например, в Англии, где прецедент является достаточно формализованным, его создают только Палата лордов, Апелляционный суд и Высокий суд (другие суды прецедентов не создают), а в США, главным источником правовой системы которых является так называемое общее прецедентное

право (Common Law, Case Law), сложившееся в средневековой Англии [4, с. 27], – это Верховный суд США и Верховные (Апелляционные) суды штатов.

В соответствии с ч. 7 ст. 4 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), запрещается отказ в рассмотрении дела по мотивам неполноты, неясности, противоречивости или отсутствия законодательства, которое регулирует спорные отношения. Однако хозяйственный суд ни одной инстанции не наделен при этом полномочиями нормотворчества.

Принцип прецедента действует по вертикали, определяя, что решения вышестоящих судов являются обязательными для нижестоящих судов, по юридической силе они приравниваются к закону. Правила судебного прецедента обращены к судьям, которые должны их соблюдать [5, с. 162–163].

В романо-германском (континентальном) типе правовых систем, в котором основным источником права является нормативно-правовой акт и с которым идентифицируется современная правовая система Украины, растет удельный вес судебных прецедентов, несмотря на то что до сих пор в правовых системах данного типа с его концептуально четким разделением правотворческой и правотолковательной деятельности отсутствуют как концепция прецедентного права, так и практика применения прецедентных решений судами. Более того, юридическая практика столетиями формировалась таким образом, что законодательные положения дополнялись актами официального толкования и судебной практики, которая формировалась в пределах действующих источников права и для их эффективного применения. Акты толкования и судебная практика создавали и создают нормы, дополняющие действующую систему норм. Например, в Нидерландах, где нормотворческие функции судебной власти несколько выше, нежели в иных правовых системах континентального права, судебные прецеденты, в которых содержится интерпретация положений Конституции, законодательных актов и международных договоров, включены в систему источников права, хотя используются судьями главным образом с целью уяс-

нения содержания законов. В то же время суды не обязаны соблюдать предыдущие судебные решения [6, с. 23, 29].

Таким образом, в правовых системах континентального права судебные решения не связывают судей, однако высшие суды в процессе официального толкования закона или в кассационной процедуре вправе дополнить, уточнить, изменить нечетко сформулированную норму либо создать отсутствующую норму права. Очевидной является тенденция усиления позиций судов в толковании законов, а также потребность в признании их субъектами правотворчества наряду с другими субъектами правотворчества.

В Украине с принятием Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» от 15 февраля 2015 г. [7], которым, в частности, были внесены изменения в процессуальные кодексы и принят в новой редакции Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей», позиция относительно признания или непризнания судебного прецедента источником права, на наш взгляд, коренным образом изменилась и стала более четкой.

В частности, как установлено ч. 1 ст. 111-28 ХПК Украины (аналогичные по содержанию нормы были включены и в другие процессуальные кодексы, а также в ч. 5 ст. 13 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей»), вывод Верховного Суда Украины о применении нормы права, изложенный в его постановлении, принятом по результатам рассмотрения дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 111-16 данного Кодекса (то есть в случае неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, что повлекло принятие различных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях и неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм процессуального права при обжаловании судебного решения, которое препятствует дальнейшему производству по делу или которое принято с нарушением правил подведомственности или подсудности дел – А. Д.), является обязательным для всех субъектов властных полномочий, которые применяют в своей деятельности нормативно-правовой акт, содержащий со-

ответствующую норму права. Вывод о применении норм права, изложенный в Постановлении Верховного Суда Украины, должен учитываться другими судами общей юрисдикции при применении таких норм права (курсив наш – А. Д.). Вместе с тем ч. 4 ст. 82 ХПК Украины предусматривает, что суд имеет право отступить от правовой позиции, изложенной в выводах Верховного Суда Украины, с одновременным приведением соответствующих мотивов.

Таким образом, приведенные изменения в законодательстве о судостроительстве и в процессуальном законодательстве, на наш взгляд, должны положить конец дискуссии как среди теоретиков, так и среди практикующих юристов о возможности применения в качестве прецедента решений общих судов (в частности постановлений Верховного Суда Украины).

Конституция Украины не наделяет Верховный Суд Украины правом официального толкования законов и подзаконных актов, поэтому говорить об обязательности постановлений Пленума Верховного Суда Украины для субъектов, не являющихся судебными органами, нельзя [8, с. 340]. Это же касается и постановлений указанного Суда, принимаемых по конкретным делам.

Достаточно спорным в юридической науке по-прежнему остается вопрос о соотношении понятий «судебный прецедент» и «судебная практика».

Судебный прецедент, отмечает П.А. Гук, следует отличать от судебной практики [9, с. 59]. С.В. Боботов пишет, что прецедент, в отличие от судебной практики, то есть суммарного результата рассмотрения конкретных дел, создается отдельным принятым судебным решением, которое вправе принимать только высшие судебные инстанции [10, с. 83].

В узком понимании под судебной практикой понимают совокупность принципиальных решений высших судебных инстанций по вопросам правоприменения, а в других случаях они практически отождествляются. Таким образом, судебная практика рассматривается в широком (как разновидность юридической практики – деятельности по изданию, толкованию, реализации и т. п. юридических предписаний, взятой в единстве с накопленным социально-правовым опытом) и в узком (как со-

ответствующий объективированный опыт – результат правоприменения) понимании, что, собственно, делает напрасными попытки формулирования ее однозначной доктринальной дефиниции [3, с. 98].

На наш взгляд, судебные акты, принятые по результатам осуществления судопроизводства в Украине, служат ориентиром при применении не только норм соответствующих нормативно-правовых актов, но и принципов материального и процессуального права.

Принцип законности как одно из основных начал судопроизводства означает, прежде всего, что, во-первых, суд при рассмотрении дел должен правильно применять нормы материального права к правоотношениям, являющимся предметом судебной деятельности [11, с. 900]; во-вторых, обязательным условием судопроизводства является соблюдение норм процессуального права. Поэтому, принимая решение, суд в его мотивировочной части ссылается на конкретные нормы права, а не на решения предыдущих судов в аналогичных делах.

Следовательно, и рекомендационные разъяснения высших судебных инстанций, и выводы Верховного Суда Украины являются судебной практикой, призванной обеспечить единообразное применение норм права при отправлении правосудия.

Особый правовой режим имеют решения и выводы Конституционного Суда Украины, которые принимаются/даются ним в соответствии со ст. 61, 62 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 г.

Вопрос о юридической природе решений Конституционного Суда Украины до настоящего времени остается предметом научных дискуссий. Существуют различные взгляды на данную проблему. Одни считают, что решения Конституционного Суда Украины о соответствии Конституции Украины (конституционности) законов, постановлений Верховной Рады Украины, указов и распоряжений Президента Украины, постановлений Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым являются составляющей частью действующего законодательства и по юридической силе имеют

приоритет перед законами (то есть в иерархии нормативно-правовых актов занимают место после Конституции Украины). Так, Р.С. Мельник отмечает, что выводами и решениями Конституционного Суда Украины вносятся изменения в национальное право, что и позволяет относить их к источникам права [12, с. 99].

Другие ученые не признают нормотворческих полномочий Конституционного Суда Украины и считают, что его решения являются специфическим судебным прецедентом, который не может иметь юридической силы, высшей, чем законы Украины, поскольку это не отвечает Конституции Украины. Например, А.А. Марченко пришел к выводу, что решения Конституционного Суда Украины действительно порождают юридические последствия для всей территории Украины и имеют признаки судебного прецедента [13, с. 32].

Как отмечается, акты толкования права, принятые Верховным или Конституционным Судами, никоим образом нельзя расценивать как результат правотворчества, таким образом, и источниками права. Толкование нормативного акта – этап его реализации, а не установления нормы. Поэтому решения Конституционного Суда Украины нельзя признавать актами правотворчества [14, с. 340].

На наш взгляд, следует согласиться с выводами Н.И. Химчук, что решения Конституционного Суда Украины призваны обеспечивать конституционность ряда нормативно-правовых актов, официальное толкование норм Конституции и законов Украины. Решения о регулировании гражданских отношений имеют дополнительный, вспомогательный характер [15]. Такой вывод имеет, на наш взгляд, значение для всех отраслей права, в том числе для хозяйственного права. Вместе с тем он не дает оснований считать решения Конституционного Суда Украины формальным источником хозяйственного права.

Выводы. Подводя итоги проведенному исследованию, следует констатировать, что судебные акты занимают специфическое место в правовой системе Украины по следующим причинам:

– одни оказывают влияние на состояние законодательства, конкретизи-

руя его положения (решения Конституционного Суда Украины);

– другие обеспечивают единство судебной практики и практики применения законодательства другими субъектами (принятые ранее постановления Пленума Верховного Суда Украины и принимаемые сегодня выводы по конкретным делам, а также постановления Пленумов Высших специализированных судов);

– третьи являются актами толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и одновременно источником права (решения Европейского суда).

Исходя из этого, на наш взгляд, существуют основания для признания первых двух видов судебных актов вспомогательными источниками хозяйственного права Украины.

Что касается решений ЕСПЧ, то признание за ними режима источника права, даже несмотря на прямое указание закона, представляется не совсем точным.

Признание источником права Конвенции и основных свобод в целом отвечает принятой многими государствами Европейского Союза практике квалификации указанной Конвенции вспомогательным источником права.

Этому не мешает и закрепленный в Конституции Украины приоритет международного права над национальным.

С вступлением Украины в Европейский Союз его нормы в силу своего наднационального характера должны будут стать частью национальной правовой системы так же, как и решения Европейского суда.

Список использованной литературы:

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жофре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2009. – 456 с.

2. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К.: Юридична думка, 2012. – 1020 с.

3. Резнікова В.В. Судовий прецедент: чи визнано за ним статус офіційного джерела права в контексті реформування господарсько-проце-

суального законодавства України? / В.В. Резнікова // Вісник господарського судочинства України. – 2012. – № 1. – С. 90–101.

4. Шумилов В.М. Правовая система США: [учебное пособие] / В.М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 408 с.

5. Романов А.К. Правовая система Англии: [учебное пособие] / А.К. Романов. – 2-е изд., испр. – М.: Дело, 2002. – 344 с.

6. Правовая система Нидерландов / ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор В.В. Бойцова, доктор юридических наук, профессор Л.В. Бойцова. – М.: Зерцало, 1998. – 432 с.

7. Про забезпечення права на справедливий суд: Закон України від 15 лютого 2015 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2015. – № 18. – № 19–20. – Ст. 132.

8. Курс порівняльного трудового права: [підручник] / [М.І. Іншин, А.Р. Мацюк, А.М. Соцький, В.І. Щербина]; за ред. акад. А.Р. Мацюка. – Х.: НікаНова, 2011. – 980 с.

9. Гук П.А. Судебный прецедент: теория и практика / П.А. Гук. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 128 с.

10. Боботов С.В. Нормообразующая функция судебной практики / С.В. Боботов // Судебная система России: [учебное пособие]. – М.: Дело, 2000.

11. Конституція України. Науково-практичний коментар / редкол.: В.Я. Тацій (голова редкол.), О.В. Петришин (відп. секретар), Ю.Г. Барабаш та ін.; Нац. акад. прав. наук України. – 2-ге вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2012.

12. Мельник Р.С. Загальне адміністративне право: [навчальний посібник] / Р.С. Мельник, В.М. Бевзенко; за заг. ред. Р.С. Мельника. – К.: Ваіте, 2014. – 376 с.

13. Марченко А.А. Прецедентний характер рішень Конституційного Суду України / А.А. Марченко // Митна справа. – 2014. – № 1 (91). – Ч. 2. – Кн. 1.

14. Курс порівняльного трудового права: [підручник] / [М.І. Іншин, А.Р. Мацюк, А.М. Соцький, В.І. Щербина]; за ред. акад. А.Р. Мацюка. – Х.: НікаНова, 2011. – 980 с.

15. Хімчук Н.І. Рішення Конституційного Суду України як джерело цивільного права / Н.І. Хімчук //

Форум права. – 2009. – № 3. – С. 637–638. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2009-3/09xnidcp.pdf>.